

— Ты что творишь?! — воскликнул Коджи, хватаясь за лицо, которое резко покраснело от роковой встречи с моим кулаком.

Я был здесь не для того, чтобы с ним разговаривать. Всё и так было ясно, как белый день — этот козёл решил подсадить меня! Воспользовался моей доверчивостью, из-за чего его теперь ждут сильные телесные побои!

— Заткнись! — рявкнул я, пытаюсь пробиться кулаками через его локти, крестом защищавшие ошарашенное лицо.

Но ничего у меня не выходило. А пар нужно было выпускать, поэтому я начал бить уже ногами, заставляя сорокалетнего мужика охать от урона и материться от обиды.

— Твоей карьере конец, Хироюки! — почти кричал он. — Я всем расскажу, что ты за человек! Отморозок! По тебе тюрьма плачет!

Его слова только больше раззадоривали меня, поэтому я начал раздавать тумаки этому подонку с ещё большей силой и скоростью.

— Кто бы говорил, гад ты, змея подколотная! Навешал мне лапшу на уши про задание шефа. Подставил меня! Место моё хочешь?! Получишь! Но только ещё очень долго тебе будет больно на нём сидеть! Уж я тебе обещаю!

— Ты про что?! Какое задание? Я тебя впервые сегодня вижу!

— ЧТО?! — я расвирепел настолько, что уже хотел было удавить лживого гада на месте.

Но к его счастью, в области живота меня прошибла такая боль, что я чуть не потерял сознание, повалившись на него. Коджи быстро сориентировался в ситуации, и пару раз ударил меня по щеке, пока я приходил в себя.

— Подлец! — зарычал я не своим голосом, в конец испугав мужика.

Коджи чертыхнулся, и выбежал вон из туалета. А я, тяжело ступая по намыленному до блеска кафельному полу, свалился на унитаз и закрыл дверь кабинки. Из рта текла слюна, мучила тошнота. Боли в животе усиливались, из-за чего я даже начал думать, что ублюдок Коджи всадил мне нож в живот. Но нет — никаких ран на мне не было. А боль напротив, была, и она просто разрывала меня на куски!

— О боги, за что мне всё это? — стонал я, думая, что вот так на ровном месте мне наступила крышка.

А потом меня уволят. Задним числом. И всё! И смех и грех — я больше боялся быть уволенным, чем умереть. Неужели у меня вдруг разразился аппендицит? Нужно срочно звонить в скорую!

Я потянулся к телефону в кармане, но не успел даже коснуться его пальцами — по животу будто резко рубанули топором! В этот раз я согнулся в три погибели и увидел, как на кафеле отражаются всполохи света. Неужели Коджи решил поджечь туалетную бумагу? Но не успел я удивиться этому, как боль захлестнула всё моё нутро, и я подумал, что теперь уж точно здесь погибну от внезапного приступа...

Прямо на толчке!

Какая позорная смерть!

А потом я услышал чей-то рёв, доносящийся из другой кабинки. Мог бы подумать, что это мой крик эхом разлетелся по комнате, но тембр был явно чужой.

В этот же момент меня вдруг отпустило!

Я с радостью осознал, как же мало нужно для счастья — просто, чтобы нутро твоё не разрывалось на части! А что до того, что уволят или посадят за решётку — это всё полнейшая ерунда!

— Да! Да! Да! — восклицал кто-то, сидя на унитазах рядом со мной.

Похоже из-за своих страданий, вызванных неизвестной мне причиной, я не заметил, как сюда зашёл кое-кто ещё. — О, да! У меня получилось! Да!

Его голос больше походил на рык, вызывая у меня ощущение тревоги. Рядом за пластиковой стенкой творилась возня, и я ненароком подумал, что нежданному гостю не повезло с бумагой — кончилась. Поэтому пододвинул ему свой дополнительный рулон:

— Держи. Может пригодиться.

Вдруг я увидел, как что-то, напоминающее лапу варана, внезапно появилось и схватило рулон, после чего снова исчезло. Сейчас мне было так хорошо, что я практически не удивился тому, что в здании нашей компании свободно гуляют косплееры. Кого на этот раз изображают? Снова Годзиллу?

— Спасибо, — уже более сдержанно произнёс голос. — Огромное спасибо за это!

Я был в том же состоянии, с благоговением ощущая, что меня наконец-то отпустила эта страшная боль. И даже испытал симпатию к косплееру, отмучившемуся рядом со мной в

соседней кабинке. Но потом я вернулся с небес на землю, взглянув на свой кровотокающий кулак — в коже застрял жёлтый зуб Коджи...

Несомненно, я перегнул палку.

Услышав, как косплеер с грохотом вышел из туалета, я принялся осторожно вытаскивать застрявший в руке зуб. Было очень больно.

А как было больно Коджи? Ничего, сам напросился!

Охая и ахая, я всё же выдернул этот мерзкий предмет и опустил его в карман пиджака. Вдруг Коджи он потом пригодится. Мало ли...

Теперь передо мной вырисовывались весьма грустные перспективы.

Во-первых, я напал на Коджи и получу за это либо срок в тюрьме, а в лучшем случае, если Коджи смилуется - должен буду серьёзную компенсацию за нанесённый физический и моральный вред.

Во-вторых, здесь я теперь больше не работаю. Ибо наша фирма не держит у себя неадекватов с психическими расстройствами, в любой момент готовых крушить сотрудникам лица...

С такими мрачными мыслями я вывалился из кабинки и неожиданно заметил, что вокруг неё будто кто-то поджёг спички. Да так изловчился, что нарисовал таким нехитрым способом пентаграмму! И не простую, а многоконечную, и весьма детализированную. И когда успели-то? Не может быть, чтобы за пару минут этот косплеер сумел нарисовать такой орнамент чёрной краской. Тем более, что многоконечная звезда имела центр прямо на месте унитаза. Как я не заметил художника, сидя на толчке? Что-то здесь явно не чисто!

Но все эти странности меркли перед менее сильной, но тупой болью в животе и острым чувством вины, что снова поглотила меня с головой.

Держась за живот, я кое-как добрался до раковины и открыл воду на максимум. Ни о каком «бережливом производстве», при котором работник и работодатель должны экономить буквально на всём, даже на воде, в моём случае речи быть не могло. Промыв рану на руке и плеснув в лицо холодной воды, я ещё зачерпнул, чтобы напиться — во рту хрустела пустыня, будто на утро после тяжёлого похмелья. Слушал журчание воды, склонившись над раковиной — недолгая отсрочка перед расхлёбыванием всего того, что я наворотил...

Из транса меня вывел какой-то грохот и женские крики, раздавшиеся за дверью в коридоре — наверное сотрудницы увидели разукрашенное лицо Коджи. Тянуть с выходом на публику больше не имело никакого смысла. Уставившись в зеркало на своё усталое лицо, я принялся приводить себя в порядок: поправил растрепавшиеся волосы и вернул на место галстук,

который съехал к плечу. Машинально попытался пригладить мятый пиджак руками, но потом осознал, что тем самым просто оттягиваю момент перед общественным порицанием. Честно признавшись себе, что банально трушу, я попытался сконцентрироваться и постарался отключить все мысли, что роились в голове.

«Накосячил? Будь добр отвечать за свои поступки» — так говаривал мой дедушка.

Значит настал в моей жизни этот момент. И его надо пережить достойно.

Поэтому, вперёд на выход, господин Хироюки Тагава! Вас уже заждались...

Распахнув металлическую дверь, я вышел в коридор, ожидая ещё больших криков. Вот он я — виновник всего! Налетайте, галки! Обругайте, заключите до смерти! Я готов!

Ничего не происходило. Странно. Я посмотрел налево, откуда были слышны охи и вздохи, бормотание, а иногда и визг. Человек пятнадцать столпилось у окна. И мне бы стоило узнать, что они там такого интересного увидели.

— О боги! Это просто ужас! — лепетала сотрудница, прикрыв лицо руками.

— Не толпитесь! — рявкнул кто-то. — Тут не на что смотреть! Сейчас сами свалитесь из окна!

Из окна? Я ускорил шаг, попутно замечая на стенах какие-то отметины, будто кто-то проштробил бетон перфоратором. Когда успели и зачем? Сначала рисунки на полу, теперь выбоины на стене, будто медведь её корябал.

Мне вспомнилась бутафорская когтистая рука косплеера, сжимающая рулон туалетной бумаги...

— Хироюки-сан! — окликнули меня встревоженные сослуживцы. — Коджи-сама!

— Где он? — бесцветным голосом спросил я, предвкушая разбор полётов нашей стычки.

— Внизу!

— ЧТО?!

Моему изумлению не было предела, когда я увидел разбитое окно, из которого сильно поддувало. От сквозняка мои волосы снова растрепались, но я уже не обращал внимания на свой неопрятный вид. Потому что бросил взгляд вниз на далёкий асфальт, где всё разрастающаяся толпа зевак окружала тело человека, лежавшего в неестественной позе, будто

он имитировал бег, лёжа на боку. Но человек не двигался, а рядом с его головой адела лужица крови.

— Не может быть...

Увиденное просто не сходилось с действительностью. Коджи, подлец, там внизу... Как он смог разбить фактически непробиваемое глухое стекло? Зачем ему кончать с собой? Он добился, чего хотел — подставил меня по полной программе, и должен был уже почивать на лаврах, а не...

Лежать мёртвым телом на мокром асфальте.

— Всё, посмотрелись? — неожиданно громко проревел старший IT-специалист Араи. — В шеренгу становись! Сейчас приедет полиция, поэтому необходимо записать всех свидетелей. И тебя Тагава тоже касается!

«Четырёхглазый» паренёк в огромных очках ткнул в меня пальцем. Вот как меняются люди в стрессовых ситуациях: кто-то образует толпу зевак, которая забывает обо всём, даже о своей безопасности, только бы увидеть всё своими глазами. А кто-то ранее неприметный, и может быть даже молчаливо презираемый в коллективе, берёт на себя бразды руководства и словно пастух ведёт стадо овец в нужном направлении. Молодец Араи!

— Хорошо, — бросил я, уходя от окна.

Не хватало самому грохнутья вслед за несчастным Коджи-сама. Да, теперь я испытывал к нему совсем иные чувства, особенно сильно чувствуя вину перед ним. Ведь, возможно это я стал причиной того, что мой коллега покончил жизнь самоубийством...

Прошло ещё минут семь, пока сердобольный Араи записал сотрудников, после чего отправил всех на рабочие места. Вскоре я был в своём кабинете — никто из сослуживцев даже не спросил меня об опоздании. На слуху у всех была новость о смерти Коджи. Уставившись в монитор я буквально завис, погрузившись в транс от повсеместного галдежа. Всё происходящее казалось страшным сном. Хотелось проснуться и ощутить лёгкость от того, что это был лишь кошмар, вызванный просмотром телевизора допоздна. Скорей бы прозвенел будильник и я очнусь! А то слишком много фантастического произошло для одного дня — чудовищный позор, драка, пентаграмма и косплеер в офисном здании...

Про суицид забыл упомянуть, так как моими мыслями полностью завладел обладатель когтей. Но даже если представить на минуту, что это он по какой-то причине убил моего сослуживца, то эта идея всё равно рассыпается в прах из-за окна. Такое без спец инструмента не пробить, как и бетонную стену. А что, если этот косплеер вовсе не ряженный в costume, а...

БРЕД СОБАЧИЙ!

Теперь только фильмы ужасов на ум приходят! Ау! Хиро! Приди в себя! В этом мире не существует прекрасных лолли-фей и кровожадных драконов. А ты не рыцарь на белом коне. Вернись на землю — здесь осталось слишком много нерешённых проблем.

А вот и одна из них...

К чести полиции, её сотрудники добрались на место преступления в кратчайшие сроки. Араи указал пальцем на меня сухопарому усатому мужчине лет сорока пяти, одетому в серый плащ и шляпу, которая создавала ему образ вовсе не офицера полиции, а какого-нибудь чикагского гангстера тридцатых годов. Вот он решительно идёт ко мне, и не удивлюсь, если вытащит из под полов плаща пистолет-пулемёт Томпсона...

Мужчина встал надо мной и молча с укором посмотрел в лицо глазами-сканерами, которые будто видели меня всего насквозь. Словно считывали информацию с подкорки. А я, как провинившийся школьник, уже просто не мог ничего утаить. Сослуживцы моментально притихли, рассматривая меня, будто видели в первый раз.

— Старший инспектор Тетсуо Хара, — коротко представился он хриплым голосом. — Хироюки Тагава?

— Он самый, — ответил я, поднявшись.

— Пройдёмте за мной.

— Куда? — удивился я, ощущая дрожь во всём теле.

Наверное, коллеги Коджи уже рассказали полиции о том, в каком виде я ворвался в их кабинет, разыскивая ныне покойного. Меня подозревают? Неужели меня сейчас закуют в наручники и поведут в тюрьму?

— В конференц-зал. Там мы опрашиваем свидетелей, — смотря на меня как на идиота, произнёс инспектор.

Я почувствовал некоторое облегчение. Выбравшись из кабинета, мы зашли в лифт и в полной тишине спустились на два этажа ниже. Музыка больше не играла — наверное, IT-отдел выключил её в связи со случившейся трагедией. Когда двери разъехались в стороны, я уже догадывался в какой именно конференц-зал мы направимся — именно в тот, где я прилюдно опозорился. Ну что ж, посмотрим, что будет дальше.

Из руководства в этот раз здесь был сам господин директор Такаши-сан, который вместе с замом Токугавой общались с полицией. И без того мрачный директор был бел как сама смерть, а его глаза пылали огнём — уверен, он во что бы то ни стало хотел разобраться в сложившейся ситуации. В его здании произошёл суицид, что, как водится, не редкость в наше время. Но в

компании проводили постоянные тренинги психологической помощи, смягчали режим работы, в некоторых случаях увеличивали время обеда для того, чтобы сотрудники могли немного проспать в специальных комнатах отдыха. Поэтому уже несколько лет никто не спрыгивал с крыши и не резал себе вены в туалете.

Пока я вдруг не решил набить морду покойному Коджи...

Я сделался тише воды, ниже травы, когда мы с инспектором проходили в непосредственной близости от руководства. Слава богам, они были заняты общением с офицером полиции, а меня ждал разговор со старшим инспектором. Если бы на мне не висело никаких подозрений, то как раз-таки меня должны были опрашивать рядовые сотрудники, а не старший по званию. Но ведь я был не при чём! Не я отправлял Коджи в свободное падение...

— Присаживайтесь, — предложил инспектор, указав на свободный стул.

На других сидели мои коллеги, которых переписал Араи. С ними так же велась беседа, записывались показания. Стоит вести себя спокойно и всё будет хорошо...

Наверное.

Усевшись напротив меня, полицейский положил ногу на ногу и вытащил планшет с ручкой, после чего спросил:

— Ваша должность называется — старший менеджер?

— Да, — кивнул я. — Холодные звонки, ведение договорного документооборота и сделок. Это мои обязанности.

— А покойный господин Коджи Цубаки был младшим менеджером, — пробормотал он себе под нос, делая пометки.

— Какое это имеет отношение...

— Просто интересная деталь. Он был старше вас на пятнадцать лет, но по карьерной лестнице занимал ступеньку ниже.

— Видно, это его устраивало, — предположил я.

Инспектор Тетсуо Хара прищурился:

— Его коллеги сказали, что незадолго до его смерти, вы искали господина Цубаки. Зачем?

Я напрягся. Всё сходилось — моё необычное поведение привлекло много ненужного внимания. Придётся включить на максимум свою фантазию и придумать легенду, в которую я бы сам поверил. Ведь если рассказать всё, как есть, то я гарантированно потеряю работу. И как бы крамольно это не звучало, но смерть Коджи дала мне шанс скрыть нашу стычку и спасти своё положение.

— Я хотел обсудить с ним один рабочий момент.

— Какой?

— Презентацию ко дню юбилейной даты компании. Сегодня он передал мне информацию, но она оказалась неверной...

— Поэтому вы опоздали на совещание и краснели перед начальством? — на лице инспектора красовалась улыбка. Вот же хитрый лис! Накопал на меня всю информацию у Токугавы, и напоследок явился, имея все карты на руках!

— Поэтому вы искали Коджи-сана в его кабинете, — продолжил он. — Далее вам сказали, что он ушёл в уборную, и вы пошли следом.

— Верно, — начиная уже кипятиться, сказал я. — Там мы обсудили этот момент и расстались. Я...

— Кто-нибудь может подтвердить, что вы находились в туалете в момент гибели господина Цубаки?

Этим вопросом инспектор поставил меня в тупик. Ну да, конечно — подтвердит косплеер, которому я передавал бумагу.

— Да. Косплеер.

— Кто, простите?

— Ну, человек в костюме Годзиллы. Он сидел рядом со мной в кабинке, перед тем как всё это произошло.

— Современной молодёжи и правда нечем заняться, — почесав голову, произнёс мужчина. — Вы знаете его имя?

— Нет. В первый раз его видел. Точнее, видел только руку. Он вышел раньше меня.

— Интересно, — протянул Тэтсуо. — Хорошо. Мы проверим по видеокамерам. Звучит это конечно очень странно.

Я кивнул.

— Так вы точно не выясняли дело кулаками? — вдруг спросил он, буравя меня пытливым взглядом.

— Что? Нет, мы просто разговаривали!

— Криминалисты говорят, что у господина Коджи отсутствует один из передних зубов. Не мудрено — он упал с высоты семнадцатого этажа. Мы пока не нашли его зуб на месте падения, что гипотетически может свидетельствовать о том, что его выбили до падения. Кстати, а что с вашей рукой?

Мне стоило огромных усилий приглушить внезапный рефлекс и не спрятать за спину свою раненую руку — порез на костяшке был глубокий, но уже не кровоточил.

— Порезался о стекло, — соврал я. — Когда находился на месте, где он свёл счёты с жизнью.

— Я бы не стал делать поспешных выводов. В любом случае, камеры видеонаблюдения покажут нам, кто виноват в этой трагедии, — сказав это, Тэтсуо испытующе посмотрел на меня, но я смог выдержать этот взгляд, ибо точно знал, что алиби у меня железное.

— Полностью с вами согласен, — твёрдо сказал я.

— Последний вопрос, — произнёс инспектор, что-то перечеркнув в своём планшете. — Когда вы общались с господином Цубаки насчёт презентации?

— Сегодня утром в лифте, сразу после того, как зашли в здание, — честно ответил я.

— Что-то не сходится, — инспектор нахмурился.

Я ошарашенно смотрел на него — если господин Хара не поверил тому, что было истинной правдой, то все мои попытки скрыть драку не стоили выеденного яйца!

— Вы говорите, что общались с покойным в лифте, когда пришли на работу. Но ваши коллеги говорят обратное — господина Коджи в этот момент с вами не было. Он приехал на работу на час раньше — это подтверждают его сослуживицы, у которых вы спрашивали его местонахождение перед инцидентом.

Сказать, что я был в шоке — значит ничего не сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/48568/1198518>